

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННАЯ СФЕРА: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются экономические проблемы саморазвития научно-инновационной сферы. Исследуются вопросы формирования рыночного механизма и рыночных форм сочетания экономических интересов организаций научно-инновационной сферы и предприятий реального сектора в ускорении ИТП

Россия определяет содержание стратегии экономического развития, что станет основой последующих экономических, социальных, институциональных и политических реформ. Несмотря на ряд мер по реализации позитивных изменений в российской экономике после дефолта 1998 г., не удалось решить проблему достижения устойчивого экономического роста. Становится очевидным, что стратегия устойчивого экономического роста должна основываться на развитии тех отраслей, цены на продукцию которых мало зависят от конъюнктуры цен на мировом рынке. Речь идет о переориентации отечественного промышленного производства с преимущественно экспортно-сырьевого направления на производство высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынках. Пока же доля России в мировой торговле гражданской наукоемкой продукцией составляет около 0,3 %, в то время как 60 % прироста экономики в настоящее время обеспечивается экспортом, две трети которого составляет сырье. Поэтому основой экономического развития должны стать научно-инновационная сфера и сфера образования. Научно-инновационный и образовательный комплекс, качественно преобразуя производительные силы, формируют инновационный путь развития, конкурентные преимущества новой экономики. При этом, по мнению Президента РФ В.В. Путина, не следует противопоставлять инновационную и сырьевую экономики. Традиционные и стабильно работающие отрасли должны выступать в качестве заказчиков и потребителей инноваций, т.е. формировать устойчивый спрос на научно-инновационную продукцию [1]. Стратегия экономического роста России должна основываться на взаимодействии её сырьевого и интеллектуального потенциалов. Соответственно базой становления инновационного развития российской экономики и повышения её конкурентоспособности должно стать создание рыночного механизма и рыночных форм сочетания интересов организаций научно-инновационной сферы и предприятий реального сектора, использующих инновационную продукцию. Только в этом взаимодействии научно-инновационная сфера превращается в мощный экономический ресурс интенсификации производства.

Разработка основ инновационной политики в последние 5 лет находилась в центре внимания Правительства РФ. Так, основные финансово-экономические и организационно-правовые вопросы регулирования и активизации инновационной деятельности в стране, ориентиры действий по их реализации были определены Постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 и распоряжением Правительства РФ от 8 апреля 1999 г. № 542-р. Благодаря этим мерам удалось в период с 1998 по 2000 г. удвоить инновационную активность предприятий. Однако доля российских предприятий, осуществляющих разработку и освоение инноваций, хотя и выросла вдвое, но составила лишь 10,3 %

от общего числа российских предприятий, что в 3 раза меньше, чем, например, в США. При этом удельный вес российских компаний «новой экономики» в ВВП страны составляет около 5 %, что в 8–12 раз меньше, чем в развитых странах [2]. Продолжение работы по государственному стимулированию научно-инновационной сферы, определение стратегии и приоритетов её развития нашло в Проекте концепции государственной инновационной политики Российской Федерации на 2002–2005 гг. В проекте концепции с учётом инновационных преобразований отечественной экономики были определены стратегия и приоритеты научно-инновационной деятельности, сформированы основы рыночных отношений стимулирования инновационной сферы. Наконец в мае 2002 г. на совместном заседании президиума Госсовета безопасности и Совета при Президенте РФ по науке и высоким технологиям были приняты «Основы политики Российской Федерации в области развития науки, технологий и техники на период до 2010 года и дальнейшую перспективу». С реализацией этого программного нормативного документа стратегией экономического развития России должно стать создание производств, способных производить наукоемкую высокотехнологичную и конкурентоспособную продукцию на основе прежде всего отечественных технологий. Тем самым официальной линией государства становится создание условий для органического соединения науки с производством как базы перехода с дотационного режима функционирования научно-инновационной сферы на режим её прибыльного саморазвития. О потенциале воздействия научно-инновационной сферы на интенсификацию развития экономически развитых стран мира свидетельствует динамика роста объемов мирового рынка её продукции. Так, по ряду экспертных оценок, в настоящее время оборот научно-инновационной продукции на мировом рынке в 2 раза превышает оборот на рынке топливно-энергетических ресурсов.

Реформирование научно-инновационной сферы направлено на формирование новых экономических отношений, обеспечивающих процесс её саморазвития. Реализация процесса самовоспроизводства интеллектуального продукта должна способствовать созданию рыночного механизма кооперации сфер производства инноваций и бизнеса. Методологической основой исследования содержания и функций субъекта научно-инновационной кооперации должна служить реальность существования органического единства совокупности всех технологических фаз воспроизводства инновационного продукта. Этот воспроизводственный процесс включает комплекс взаимосвязанных форм деятельности исследователей, разработчиков и производителей инноваций в коммерчески присвояемой форме для массового производственного потребления. Форма организации субъекта научно-инновационной кооперации вы-

ступает основой соответствующих отношений собственности, экономических форм их взаимодействия. Субъект собственности реализует себя в отношениях присвоения условий и результатов воспроизводства, осуществляемого в рамках этой организационно-экономической формы. Воспроизводство инноваций в коммерчески присвояемой массовым производством форме служит экономической основой и измерителем эффективности затрат субъекта научно-инновационной кооперации. Отметим, что результаты деятельности отдельных звеньев научно-инновационного цикла с позиций их системного взаимодействия выступают лишь промежуточным продуктом в воспроизводстве конечного продукта кооперации. Система имеет свои измерители, которые «существуют лишь для системы в целом и не существуют для её отдельных звеньев» [3]. Поэтому эффективность экономических форм научно-инновационной интеграции основывается, во-первых, на способности обеспечения ими воспроизводства взаимосвязей, единства интересов и рациональных пропорций между функциональными звеньями участников интеграции. Во-вторых, на способности воспроизводства экономически эффективных результатов деятельности системы. Все это составляет основу саморазвития субъекта научно-инновационной сферы. Для обеспечения динамики вышеназванных производственных параметров необходимо создание условий устойчивого, эффективного развития научно-инновационной деятельности.

Комплекс условий, способствующих формированию научно-инновационного потенциала саморазвития научно-инновационной сферы, формирующих устойчивый интерес предпринимателей к инновациям, инициирующих внедрение инноваций в массовое производство, реализуется в следующих экономических преобразованиях. Во-первых, в создании институциональных основ саморазвития научно-инновационной кооперации, становлении нового экономического механизма управления НТП в стране. Экономические преобразования по созданию институциональных основ саморазвития научно-инновационной интеграции включают в себя:

- преобразование отношений собственности, направленное на создание её эффективных форм, ориентирующих субъекты хозяйствования на инновационный путь развития. На основе названных эффективных форм собственности формируются коллективные экономические интересы, отражающие потребности инновационного развития субъектов хозяйствования;

- экономическое разграничение и правовое закрепление собственности на результаты интеллектуального труда между учеными, исследовательскими коллективами и государством. Создание механизма реализации прав собственности на научную продукцию и инновации позволит сформировать базу процесса коммерциализации результатов НИР;

- создание системы государственной защиты интеллектуальной собственности;

- разработка критериев и показателей оценки продуктов интеллектуального труда как на стадии интеллектуального сырья (патентов, лицензий, «ноу-хау» и т.п.), так и на стадии *early growth* – успешного тестирования (опробования) рынком пробной партии инно-

вационной продукции. В целях грамотной организации и инициирования процесса вовлечения научных разработок в коммерческую деятельность необходима подготовка профессионалов инновационного менеджмента и инновационного маркетинга;

- создание системы государственного стимулирования малого и среднего инновационного бизнеса. Налоговые, имущественные, кредитные, таможенные и иные льготы предприятиям, ведущим фирмам и инвесторам инновационной деятельности станут стимулами активизации инновационного процесса;

- преобразование производительных сил, связанное с созданием межотраслевых комплексов научно-производственной интеграции, соответственно объективной межотраслевой природе осуществления НТП. На базе крупных стратегических межотраслевых инновационных проектов произойдёт соединение в едином воспроизводственном цикле научно-инновационной и производственной деятельности;

- становление в качестве субъектов собственности в сфере научно-инновационной интеграции межотраслевых комплексов, объединяющих процесс создания, освоения и использования новых технологий и наукоемкой продукции;

- формирование в сфере труда на микроуровне экономических отношений, стимулирующих рост эффективности хозяйствования на инновационной основе. Речь идет о трансформации отношений отчуждения работников предприятий от собственности и управления ею в отношения, реализующие процесс соединения работников с собственностью и управлением предприятием.

Во-вторых, условием, способствующим процессу формирования и саморазвития научно-инновационной сферы, является наличие необходимых для этого и воспроизводимых источников финансовых ресурсов.

Основы экономического механизма научно-инновационной кооперации в нашей стране были заложены в период становления хозрасчетных отношений в научно-исследовательском и опытно-экспериментальном секторе в 60-е гг. прошлого столетия. Вопросы формирования структур интеграции науки и производства, способных обеспечить ускорение НТП и усилить меру экономического воздействия его результатов на интенсификацию производства, занимали в то время значительное место в государственной научно-технической политике. В этот период возникают разнообразные формы субъектов отраслевой и межотраслевой научно-инновационной и научно-производственной интеграции. Имеющиеся в хозяйственной практике разнообразные формы научно-производственной и научно-инновационной интеграции в целом можно было разделить по отраслевой и межотраслевой структуре. К числу наиболее значимых отраслевых структур интеграции науки и производства можно отнести НПО, научно-производственные комплексы производственных объединений, отраслевые НИИ и КБ с опытно-экспериментальными производствами, работающими под руководством соответствующих академических институтов и т.д. К числу межотраслевых форм интеграции науки и производства относят межотраслевые научно-технические комплексы (МНТК), межотраслевые государственные объединения (МГО), межведомственные целе-

вые научно-производственные комплексы (объединения), учебно-научные производственные объединения и т.п. Отраслевые структурные формы интеграции науки и производства обеспечивали ведомственную направленность научно-технической политики. В известной мере здесь достигалось ускорение процесса разработки и освоения образцов новой техники, технологии, прогрессивных материалов по сравнению с самостоятельными НИИ, КБ, опытно-экспериментальными подразделениями. Так, по ряду расчетов в НПО в 1,5–3 раза сокращались сроки воплощения научных разработок в образцы новой техники и технологии, обеспечивалась в 1,5 раза более высокая их расчетная экономическая эффективность.

Более прогрессивной организационной формой интеграции науки и производства была их межотраслевая кооперация. Ведущее место среди межотраслевых форм научно-производственной интеграции занимали созданные в нашей стране в середине 80-х гг. межотраслевые научно-технические комплексы (МНТК). Они на народно-хозяйственном уровне обеспечивали межотраслевое взаимодействие научных и опытно-экспериментальных подразделений инженерных центров и заинтересованных промышленных предприятий. Целевой функцией МНТК была концентрация научных сил и ресурсов на решения крупных межотраслевых научно-технических проблем, имеющих важное народно-хозяйственное значение. Однако как НПО в рамках отрасли, так и МНТК на межотраслевой основе не включали в сферу своей деятельности заключительную стадию НТП – внедрение нововведений. Выпадение функции реализации конечных результатов НТП из сферы деятельности НПО и МНТК свидетельствовало о незавершенности осуществления в их рамках целостного научно-производственного цикла. Думается, что именно это обстоятельство послужило основной причиной недостаточного воздействия результатов деятельности МНТК на ускорение НТП, рост эффективности общественного производства. На региональном уровне возникли в то время межведомственные организационные формы обобществления науки и производства, к которым относились МГО, межведомственные целевые научно-производственные комплексы (МЦ НПК), учебно-научные производственные объединения (УНПО).

Входящие в состав МГО НИИ, КБ предприятия не теряли статус юридического лица, и экономические взаимоотношения между ними строились на договорной основе. Высшим органом руководства этим хозяйствующим субъектом являлось собрание представителей трудовых коллективов, входящих в МГО. МГО могли реально управлять ходом осуществления НТП в регионе, если бы технологическое единство входящих в состав МГО хозрасчетных единиц базировалось на их прочном экономическом единстве. Система долговременных экономических связей могла бы направлять хозрасчетные интересы каждого подразделения комплекса в русло их коллективного, объединенного экономического интереса, не противоречащего народно-хозяйственным интересам в сфере НТП. Тем более что системное экономическое и технологическое взаимодействие функциональных звеньев МГО своей материальной основой имело воспроизводство конечного продукта НТП. Однако в условиях централизации управ-

ления народным хозяйством и лимитированного распределения ресурсов, невозможности возникновения экономических форм производства и реализации научно-инновационной продукции, реальная научно-производственная кооперация оказалась невозможной.

Существовавшая многие десятилетия в нашей стране административно-командная система, несмотря на предпринимаемые ею многочисленные усилия, так и не создала, кроме ВПК, экономического механизма интеграции науки и производства. Эта система развалилась потому, что не обеспечила эффективного научно-инновационного развития экономики. В чем же состоят объективные причины устойчивой на протяжении почти столетнего периода хозяйственного развития нашей страны невосприимчивости производства к инновациям? И каков должен быть экономический механизм соединения научно-инновационной и производственной деятельности в единый воспроизводственный процесс? Следует отметить, что, с одной стороны, научно-инновационная и производственная деятельность имеют свои относительно самостоятельные закономерности развития и самовоспроизводства. Обособленность функционирования каждой сферы обусловлена спецификой труда и качеством используемой рабочей силы, особенностями структуры и кругооборота основных фондов, экономическим содержанием и формой конечного продукта. С другой стороны, научно-инновационная и производственная сферы в своём саморазвитии органически взаимосвязаны как звенья одного воспроизводственного процесса, объединяющие стадии проектного обоснования, научного исследования, опытно-конструкторских разработок, изготовления и внедрения нововведений в массовое производство. Именно поэтому разделение проблемы согласования, рационального сочетания экономических интересов, научных, опытно-экспериментальных и производственных коллективов имеет ключевое значение для разработки теории и практики процесса регулируемого саморазвития научно-инновационной сферы.

Экономический интерес собственника в своей основе содержит потребности, отражающие условия воспроизводства соответствующего субъекта собственности. Вместе с тем экономический интерес характеризует целевую направленность деятельности собственника на достижение определённых экономических результатов. Именно цель определяет направленность хозяйственно-экономического процесса и содержание экономических инструментов его эффективной реализации. Следовательно, экономический интерес как целевая функция потребностей направлен на достижение собственником такого экономического результата, который служит источником воспроизводства объекта собственности. При этом эффективный собственник, действуя сообразно своему экономическому интересу, должен достигать в своей деятельности такого хозяйственного результата, который способен обеспечить расширенное воспроизводство объекта собственности. Эффективное хозяйствование имеет в качестве объективной цели не столько увеличение объёмов существующего производства, сколько качественное улучшение его факторов и выпускаемой продукции. Как уже отмечалось, процесс создания наукоёмкой продукции состоит из совокупности взаимосвязанных этапов. Поэтому науч-

но-инновационная интеграция способна эффективно функционировать лишь как единый воспроизводственный организм, обладающий единым совокупным экономическим интересом и ориентированный на конкретный конечный экономический результат. Конечный экономический результат научно-инновационной интеграции должен служить источником воспроизводства, саморазвития каждого из субъектов интеграции. Вместе с тем научно-инновационная деятельность как органическая составляющая научно-производственной интеграции обладает относительной самостоятельностью как экономически обособленная воспроизводственная подсистема. Ее саморазвитие может обеспечиваться, в том числе, воспроизводством и коммерциализацией продукции. Экономически присвояемая форма интеллектуального продукта формирует его стоимость и цену, а с ними и способности реализовываться на рынке в качестве самостоятельного товара. Рынок интеллектуальной продукции в России находится ещё в начальной стадии формирования. Однако, по имеющимся данным, потенциал отечественной интеллектуальной собственности остаётся весьма значительным и составляет около 400 млрд долларов. Для эффективного использования этого потенциала необходимо создание соответствующих экономических условий, включающих систему квалифицированной оценки интеллектуальной собственности, ее государственной защищенности и систему стимулов саморазвития. Тогда интеллектуальный капитал вкупе с экономическими условиями реализации его эффективного функционирования станет одним из ключевых доходов обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.

В этой связи возникла необходимость трансформации существующих производственных отношений на новые экономические отношения, способствующие становлению процесса хозяйственного развития на основе НТП. В этих условиях новые рыночные институты должны сформировать экономико-правовое поле обновленной и более эффективной системы хозяйствования с общественным производством, восприимчивым к внедрению научно-технических достижений. Одним из важнейших элементов становления новой системы рыночных институтов должен стать институт эффективного управления развитием НТП. Целевая функция этого института состоит в формировании новой системы отношений интеграции науки и производства, а также создании действенного экономического механизма сочетания коллективных интересов ученых и производителей в ускорении НТП. Эти новые производственные отношения предполагалось создать в ходе реформ в процессе приватизации.

В итоге приватизации более 75 % предприятий в России обрели частную (индивидуальную или коллективную) собственность. В том числе за 1992–2001 гг. создано более 31 тыс. акционерных обществ. В частном секторе оказалось более 50 % активов компаний. Однако в результате приватизационных мероприятий в российской экономике эффективного собственника сформировать не удалось. Наоборот, с изменением господствующей государственной формы собственности российская экономика вместо энергичного роста скатилась в глубокий кризис. В период с 1990 по 2001 г. наблюдалась тенденция ежегодного сокращения физиче-

ских объемов производства продукции реального сектора экономики. Основной причиной кризисного состояния экономики и фактической дезорганизации производства стали отрицательные явления при реформировании отношений собственности и формах управления её объектами. Как уже отмечалось, после приватизации, по замыслу авторов, в российской экономике должна была возникнуть новая система производственных отношений и новые формы собственности. На их основе экономические субъекты должны были получить права хозяев объектов коллективной собственности, пришедшей к ним в итоге приватизационных мероприятий. Соответственно коллективная частная собственность объективно должна сформировать у её субъектов экономические интересы к эффективному саморазвитию. Эффективность саморазвития (хозяйствования) реализуется в формировании и стимулировании конкурентоспособности как самого хозяйствующего субъекта, так и выпускаемой им продукции. При этом решающее значение для формирования уровня конкурентоспособности предприятий имеет стимулирование собственником процесса внедрения в производство научно-технических нововведений. В реализации эффективного саморазвития проявляются отношения эффективного хозяйствования, эффективной формы собственника.

Однако эффективного собственника в ходе российской приватизации создать не удалось в связи со спецификой перераспределения и управления объектами приватизированной собственности. На этапе чековой (безденежной) приватизации основная часть имущества предприятий перешла к его управленческому персоналу и государству. Поэтому в управлении предприятиями практически перемен не произошло. Также как не возникло многочисленного класса коллективных собственников из числа рабочих – владельцев ваучеров. Рабочие (миноритарные акционеры), в отличие от менеджеров предприятий, не стали реальными владельцами акционерной собственности. Передел коллективной собственности не в пользу миноритарных акционеров завершился на этапе денежной приватизации, в ходе которой основная масса населения уже практически не участвовала за неимением денежных средств. Второй этап приватизации привёл к укрупнению капитала миноритарных собственников, который возник в период чековой приватизации. С этого времени реальная власть в управлении коллективной собственностью перешла в руки управленческого персонала предприятий, поскольку государство как собственник практически не участвовало в управлении производством. В результате на микроуровне возникло противоречие экономических интересов государства, крупного частного капитала, управляемого менеджерским корпусом предприятий и рабочих. Данное противоречие мешает эффективному саморазвитию экономических субъектов, тормозит их научно-техническое обновление. Это проявляется в настоящее время в постепенном устранении руководством предприятий миноритарных акционеров не только процесса управления, но и в их вытеснении из коллективной собственности. Самой распространённой формой ущемления интересов работников предприятий является дополнительная эмиссия акций, в результате чего они обесцениваются и скупаются менеджерским

корпусом за бесценок. Противоречия интересов крупных и мелких собственников проявляются также в переводе или продаже активов основного предприятия по заниженным ценам в иные структуры, учредителями которых являются менеджеры основного предприятия.

Таким образом, в соответствии с российской моделью приватизации сложилась не корпоративная экономика, а так называемая «экономика физических лиц», обладающих фактической властью в управлении предприятиями. Этому способствовало отсутствие должной правовой основы закрепления собственности на приобретенное в ходе приватизации имущество. Известно, что приватизация в России была проведена не на основе федеральных законов, а на базе подзаконных актов (Указов Президента РФ, приказов и распоряжений Госимущества РФ и иных нормативных документов). Отметим, что ряд из них противоречил законодательству Российской Федерации. Поэтому право собственности на приватизированное имущество в настоящее время в любой момент может быть признано недействительным. Неустойчивость права собственности сформировала у корпуса управленцев предприятиями особые интересы, ориентирующие на максимальное увеличение частных, а не коллективных доходов. Концентрация директорским корпусом прав управления коллективной собственностью проявилась также в существенном ослаблении их ответственности за эффективные результаты финансово-хозяйственной деятельности. Как следствие итоговым результатом неэффективного управления коллективной собственностью стал вывод менеджерским корпусом из бизнеса ресурсов, предназначенных на инвестиции и инновации. Данное положение подтверждается многими экономическими явлениями.

Во-первых, существующая форма менеджмента российских компаний сформировала систему массового увода доходов предприятий от налогообложения. Примером служит тот факт, что теневым бизнесом, по ряду оценок, контролируется до 40 % производства объема ВВП в стране. До сих пор не ликвидирована задолженность предприятий по налогам в бюджетную систему России, составляющая, по расчетам Минфина РФ, на конец 2001 г. 1118 млрд рублей. Значительной остаётся и кредиторская задолженность предприятий. Эти недополученные доходы бюджетов всех уровней могли бы быть ощутимым инвестиционным и инновационным ресурсом.

Во-вторых, неэффективный менеджмент предприятий в совокупности с неустойчивой правовой базой закрепления прав собственности послужили одной из причин вывоза российских капиталов за границу. В последние 10 лет, по расчетам Госкомстата России, общий объем зарубежных активов российских предприятий и граждан ежегодно возрастает на 20–25 млрд долларов и составляет в настоящее время, по разным оценкам, от 160 до 240 млрд долларов. Эти средства также могли быть направлены на обновление производства, инновационные проекты и разработки. Однако за этот же период в экономику России было инвестировано 34 млрд долларов. Следовательно, российская экономика по-прежнему способна освоить лишь 15–20 % общего объема своих валютных ресурсов. Остальные уходят за рубеж. Поэтому необходимо срочно создавать систему экономической заинтересованности российских производителей в инвестировании своих валютных и иных доходов на внутреннем рынке.

В-третьих, приватизация, проведенная в интересах отдельных групп российского населения, способствовала существенному занижению стоимости основных производственных фондов предприятий. Так, если в период с 1990 по 2000 г. цены на продукцию потребительского рынка изменялись ежегодно и выросли в итоге в сотни раз, то переоценка основных производственных фондов и исследовательского оборудования проводилась за это время лишь дважды. Цены на машины и оборудование в итоге переоценок выросли не более чем в три раза. Деформация цен на основной и оборотный капитал привела к занижению амортизации в издержках производства. Как следствие этого, предприятия лишились значительного объема собственных средств на обновление основных фондов и поддержку научно-инновационного сектора. Политика неоправданного занижения стоимости основных производственных фондов привела к уменьшению объема амортизации как важнейшего источника инвестиционных и инновационных ресурсов в российской экономике. Отметим, что до начала реформ из амортизационных фондов производилось до 1/3 всех капвложений в производство и науку. Наконец, проводимая менеджерским корпусом и поддерживаемая государством экономическая политика проявилась в занижении стоимости акций приватизируемых предприятий. Недооценка активов русских компаний по свидетельству международных консультантов составляет ныне около 75 млрд долларов [4]. Приведение цен на основные производственные фонды в соответствие с реалиями современного рынка увеличит не только рост стоимости акционерного капитала российских предприятий, но и поднимет их рейтинг инвестиционной привлекательности. Рост рыночной капитализации российских компаний положительно скажется на динамике их доходности, что сформирует к ним интерес со стороны населения России. Тем самым в производство и науку может быть привлечен крупный инвестиционный и инновационный финансовый ресурс в виде сбережений населения. Этот ресурс в настоящее время составляет более 570 млрд рублей.

В-четвертых, неэффективное управление коллективной собственностью обусловило непрозрачность финансово-хозяйственных работ предприятий как для внутренних, так и внешних инвесторов. Международная оценка непрозрачности деятельности предприятий включает в себя, как известно, пять критериев: уровень коррупции, непрозрачность законодательной системы, экономики и финансов, стандартов, бухучета и отношений в бизнесе. Так, по оценке известной аудиторской и консалтинговой компании PWC, издержки непрозрачности российского бизнеса проявились в том, что из-за них российская экономика недополучила в 2000 г. прямых иностранных инвестиций на сумму 9,8 млрд долларов и переплатила иностранным инвесторам по инвестиционным кредитам за коммерческие риски в размере 12,25 % на каждый привлеченный из-за рубежа доллар [4].

В-пятых, неэффективное управление частным бизнесом, сформировавшее технологическую отсталость предприятий, неконкурентоспособность их продукции, инновационную невосприимчивость производства обусловило незаинтересованность банковского капитала в кредитовании реального сектора экономики. Так, в по-

следние десять лет доля кредитов банков на развитие производства и научно-инновационной сферы не превысила 5–7 % активов банковского капитала. Это в 8–10 раз ниже уровня кредитования предприятий зарубежными банками. Противоречия интересов корпуса управленцев и непосредственных работников на уровне корпораций, уводящие их деятельность от эффективного хозяйствования в рамках инновационной стратегии, ярко проявились также в деятельности «естественных» монополий.

Наличие у хозяйствующих субъектов взаимосвязанных, но не тождественных экономических интересов рабочих и администрации (менеджеров) предприятия отмечалось в работе известных экономистов И. Шумпетера, О. Уильямсона, Р. Круза, Г. Саймона, П. Игнатовича и др. Экономические интересы этих групп работников, по их мнению, связаны с неодинаковыми целями удовлетворения своих потребностей в процессе производственной деятельности. Так, потребности рабочих ориентируют их деятельность на максимум доходов, получаемых в итоге распределения по труду. Интересы менеджеров, как правило, связаны с доходами от капитала. При этом достижение общей коллективной цели – эффективного хозяйствования – реализуется путём рационального сочетания, а не суммирования интересов персонала рабочих и управленцев. Средством сочетания этих групп интересов служит механизм оптимального распределения результатов хозяйственной деятельности между коллективом работников предприятия и его менеджерским корпусом. В плановой

экономике этот механизм устанавливался государством как монопольным собственником. При этом интересы рабочих и администрации предприятий были связаны с выполнением плана по валовому доходу от выпускаемой продукции. Ориентация на экстенсивное экономическое развитие и сформировала тогда инновационную невосприимчивость отечественного производства.

В условиях рыночной экономики механизм распределения доходов предприятия определяется уже не государством, а частным собственником. Частная собственность по своему содержанию призвана соединить в процессе коллективной деятельности экономическую эффективность и высокую производительность хозяйствования с рациональным механизмом распределения доходов предприятия между его работниками. Достижение равновесия интересов рабочих и персонала управленцев через механизм распределения доходов сформирует эффективного собственника, имеющего единый коллективный интерес: развитие конкурентоспособного производства на основе использования достижений НТП. Тем самым частный капитал станет самостоятельно развивать и регулировать развитие научно-инновационной сферы в интересах технологического обновления производства. Решение проблемы инновационной активности предприятий, их заинтересованности во внедрении научно-технических достижений создаст условия для развития внутреннего спроса на инновации, обеспечит непрерывность научно-технических и инновационных процессов в единстве с процессами создания высокотехнологичных и конкурентоспособных производств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эксперт*. 2003. № 2. С. 4.
2. Костин А. Как выжить в мире тотальной конкуренции // *Экономика России: XXI век*. 2002. С. 5.
3. *Методологические проблемы экономической науки*. Новосибирск: Наука, 1988. С. 10.
4. *Финансовая Россия*. 2001. № 16. С. 12.

Статья представлена кафедрой экономической теории факультета экономики и предпринимательства Томского государственного педагогического университета, поступила в научную редакцию «Экономические науки» 21 апреля 2003 г.